

Это абсолютное внутреннее единство Мудрости в Откровении на социальном уровне выражается в «республике верующих», объединенных под властью папы — хранителя Откровения. Тот, кто обладает Писанием, на самом деле целиком обладает всей Мудростью: «Вся Мудрость заключена в Святом Писании, чтобы быть ясно истолкованной каноническим правом и философией», — настаивает Бэкон. «И как сжатый кулак собирает в себя все, что лежит на ладони, так вся полезная для человека Мудрость собрана в Святых книгах» («Opus tertium», XXIV). Если папа обладает этим сокровищем Мудрости, которое было доверено миру «единым Богом единственному миру с единственной целью», то у него в руках находится орудие управления всем миром: «habetis Ecclesiam Dei in potestate vestra, et mundum totum habetis dirigere»*. В самом деле, глава Церкви с еще большим основанием является главой этой «республики верующих» («respublica fdelium»), которая распространилась по всему миру и которую связывает воедино мудрость. Рассматриваемая в социальном аспекте, «мудрость» («sapientia») выполняет две основные функции, практически нераздельные, однако Бэкон четко различает их в самом начале своего «Краткого руководства по изучению теологии» («Compendium studii theologiae»). Прежде всего она упорядочивает, движет вперед и направляет Церковь ко всем духовным благам таким образом, чтобы верующие однажды получили воздаяние — будущее блаженство. Кроме того, она управляет всей «республикой верующих», которая в этом случае явно отличается от Церкви как таковой, удовлетворяя ее повседневные нужды

(«ut disponatur respublica fdelium cum tempo-ralibus»**). То есть она в первую очередь следит за гигиеной отдельных людей и городов, чтобы сохранить их здоровье, продлить жизнь, обогатить, дать нравственное воспитание, обеспечить в их жизни мир и справедливость и предохранить их достояние от всего, что ему угрожает. Обращение неверующих и разгром непримиримых врагов веры совершаются ради расширения этой республики верующих до последних пределов мира. А поскольку нет иного права, кроме канонического, или церковного, которое бы заслуживало наименования права, и оно является одним из двух главных побегов Мудрости, содержащейся в Писании, Роджер Бэкон мыслит единое общество, где все государства соединены под водительством папы — как все науки соединены с Мудростью по указанию Писания. «Греки вернутся к послушанию Римской Церкви, большинство татар обратится к вере, а сарацины будут разгромлены — и будет одно стадо и один пастырь» («Opus tertium», XXIV).

Напрасно мы стали бы искать в средневековье более четкое и исчерпывающее выражение социальной функции христианской мудрости. Довольно любопытно, что этот великий теоретик христианского общества, насколько нам известно, никогда не обозначал последнее этим термином. Для его обозначения Роджер Бэкон постоянно использовал термин «respublica fdelium», но с его идеями неразрывно связано именно понятие «христианское общество». Можно лишь сожалеть, что ни Альберт Великий, ни Бонавентура, ни Фома Аквинский не рассматривали эту проблему с такой же широтой со своих точек зрения. Их произведения содержат на этот счет лишь элементы синтеза, который они не попытались осуществить до конца. Бонавентура неоднократно ссылаясь на доктрину «двух мечей», ставшую с тех пор традиционной в том виде, в какой ее истолковал св. Бернард. Фома Аквинский оставил указания иного порядка, но более точ-

7. Мудрость и общество

ные, которые позволяют по крайней мере сделать набросок способов решения, основанных на его принципах. Можно ли думать, что этот великий интеллектual позабыл